

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-
процессуального кодекса**
(расширенная конфискация и незаконное обогащение)

(Обращение № 60а/2014)

КИШИНЭУ

16 апреля 2015 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА, *судьи*,
при участии секретаря заседания, Максима Юрку,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 3 декабря 2014 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Тудора Лазэр, представленное в Конституционный суд 3 декабря 2014 года, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. i) Закона о Конституционном суде, ст. 38 ч. (1) п. i) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности ст.98 ч.(2) п.е), ст.106¹ и ст.330² Уголовного кодекса Республики Молдова и синтагмы «или расширенной конфискации» из ст.202 ч.(1), ч.(3), ч.(3¹) и ч.(3²) и ст.203 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

2. Автор обращения считает, в частности, что оспариваемые положения, предусматривающие расширенную конфискацию имущества и признающие незаконное обогащение как уголовно наказуемое деяние, противоречат таким конституционным принципам, как презумпция законно добытого имущества, презумпция невиновности и необратимость уголовного закона, закрепленные ст.46 ч.(3), ст.21 и ст.22 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 11 декабря 2014 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства, Генеральной прокуратуры, Исследовательского

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

института Академии наук Молдовы в области права и политики, а также некоторых факультетов права.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение аргументировал парламентский адвокат Тудор Лазэр. Парламент был представлен начальником Главного юридического управления Секретариата Парламента, Ионом Крянгэ. Правительство было представлено заместителем министра юстиции, Николае Ешану.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. Законом №326 от 23 декабря 2013 года в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс были внесены ряд изменений, которые предусматривают расширенную конфискацию, как меру безопасности, и признают незаконное обогащение как уголовно наказуемое деяние.

7. Согласно ст.106¹ Уголовного кодекса Республики Молдова, в отношении лица, осужденного за совершение преступлений, предусмотренных статьями 158, 165, 206, 208¹, 208², 217–217⁴, 218–220, 236–240, 243, 248–253, 256, 260³, 260⁴, 279, 280, 283, 284, 290, 292, 302, 324–329, 330², 332–335¹ Уголовного кодекса Республики Молдова, может применяться в качестве меры безопасности расширенная конфискация имущества, полученного в течение 5 лет, охватывающих период, предшествующий совершению преступления, и период после совершения преступления до даты вынесения приговора, если это имущество существенно превышает законно полученные им доходы.

8. Согласно ст.330² Уголовного кодекса, владение должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем, влечет за собой, в связи с незаконным обогащением, уголовное наказание.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

9. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]»

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 8

Соблюдение международного права и международных договоров

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

[...]

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.»

Статья 21

Презумпция невиновности

Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.»

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

[...]

Статья 127

Собственность

«(1) Государство охраняет собственность.

(2) Государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества.

[...]

10. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года (М.О., 2009 г., №72-74, ст.195):

Статья 98

Цели и виды мер безопасности

«(1) Меры безопасности имеют целью устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом.

(2) Мерами безопасности являются:

- a) принудительные меры медицинского характера;
- b) принудительные меры воспитательного характера;
- c) высылка;
- d) специальная конфискация;
- e) расширенная конфискация.»

Статья 106¹

Расширенная конфискация

«(1) Конфискации подлежат и иное, нежели указанное в статье 106, имущество в случае, когда лицо осуждено за совершение преступлений, предусмотренных статьями 158, 165, 206, 208¹, 208², 217–217⁴, 218–220, 236–240, 243, 248–253, 256, 260³, 260⁴, 279, 280, 283, 284, 290, 292, 302, 324–329, 330², 332–335¹, и если деяние совершено из корыстных побуждений.

(2) Расширенная конфискация применяется в случае совокупного наличия следующих условий:

a) стоимость имущества, полученного осужденным в течение 5 лет, охватывающих период, предшествовавший совершению преступления, и период после совершения преступления до даты вынесения приговора, существенно превышает законно полученные им доходы;

b) судебной инстанцией на основании представленных по делу доказательств установлено происхождение соответствующего имущества от преступной деятельности, предусмотренной частью (1).

(3) При применении положений части (2) принимается во внимание стоимость имущества, переданного осужденным или третьим лицом члену семьи,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

юридическим лицам, которые контролируются осужденным, или иным лицам, которые знали или должны были знать о незаконном происхождении имущества.

(4) При установлении разницы между законными доходами и стоимостью полученного имущества учитываются стоимость имущества на дату его получения и расходы, произведенные осужденным, в том числе лицами, предусмотренными частью (3).

(5) Если подлежащее конфискации имущество не найдено или приобретено к имуществу, приобретенному законным путем, вместо него конфискуются деньги и имущество, покрывающие его стоимость.

(6) Конфискуются также имущество и деньги, полученные от использования подлежащего конфискации имущества или пользования им, включая имущество, в которое превратили или преобразовали имущество, происходящее от преступной деятельности, а также доходы или выгода, полученные от этого имущества.

(7) Конфискация не может выходить за пределы стоимости имущества, полученного в предусмотренный пунктом а) части (2) период, составляющей превышение над уровнем законных доходов осужденного.»

Статья 330²

Незаконное обогащение

«(1) Владение должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем,

наказывается штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.

(2) То же действие, совершенное лицом, исполняющим ответственную государственную должность,

наказывается штрафом в размере от 8000 до 10000 условных единиц или лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.»

11. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (перепубликован М.О., 2009 г., №248-251, ст.699):

Статья 202

Меры по обеспечению возмещения ущерба, возможной специальной или расширенной конфискации имущества и гарантий исполнения наказания в виде штрафа

«(1) Орган уголовного преследования по своей инициативе или судебная инстанция по ходатайству сторон может предпринять на протяжении всего уголовного судопроизводства меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, возможной специальной **или расширенной конфискации** имущества, а также по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

(2) Меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, возможной специальной **или расширенной конфискации** имущества, а также по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа заключаются в наложении ареста на движимое и недвижимое имущество в соответствии со статьями 203–210.

(3) Меры по обеспечению возмещения ущерба могут быть применены в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика на сумму предположительной стоимости ущерба.

(3¹) Меры по обеспечению возможной специальной **или расширенной конфискации** имущества могут быть применены в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, перечисленного в части (2) статьи 106 Уголовного кодекса, а также в отношении имущества, принадлежащего другим лицам, которое они приняли, зная о незаконности приобретения этого имущества.

(3²) В случае, когда имущества, подлежавшего специальной **или расширенной конфискации**, больше не существует, могут быть приняты меры по обеспечению конфискации его стоимости.

(4) Меры по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа применяются только в отношении имущества обвиняемого или подсудимого исходя из максимальной суммы штрафа, который может быть наложен за совершенное преступление.»

Статья 203

Наложение ареста на имущество

«(1) Наложение ареста на имущество является мерой процессуального принуждения, которая состоит в инвентаризации имущества и запрещении собственнику или владельцу распоряжаться им, а в необходимых случаях – использовать это имущество. После наложения ареста на банковские счета и депозиты прекращаются все операции по ним.

(2) Наложение ареста на имущество применяется в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, гражданского иска либо возможной специальной **или расширенной конфискации** имущества или стоимости имущества, использованного для совершения преступления или добытого в результате преступления.»

12. Соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой 31 октября 2003 в Нью-Йорке (ратифицированной Парламентом Законом №158 от 6 июля 2007 года; М.О., 2007 г., №103-106, ст.451):

Статья 20

Незаконное обогащение

«При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

13. Соответствующие положения Конвенции об отмывании денег, выявлении, аресте и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности, от 8 ноября 1990 года (ратифицированной Парламентом Законом №194-XV от 15 марта 2002 года; М.О., 2002 г., №43-45, ст.281):

Статья 2

Конфискационные меры

«1. Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность конфисковать орудия и прибыли или материальные ценности, стоимость которых соответствует этим прибылям.

2. Каждая Сторона может в момент подписания или в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии, одобрении или выступлении путем декларации, адресованной Генеральному секретарю Европейского совета, заявить, что пункт 1 настоящей статьи применим только к правонарушениям или категориям правонарушений, определенным декларацией.»

14. Соответствующие положения Директивы 2014/42/ЕС о замораживании и конфискации средств и доходов, полученных в результате совершения преступлений в Европейском Союзе, принятой 3 апреля 2014 года:

Статья 5

Расширенная конфискация

«1. Государства-члены принимают необходимые меры, позволяющие полную или частичную конфискацию имущества лица, осужденного в связи с совершением уголовного преступления, которое, прямо или косвенно, приносит экономическую выгоду, когда суд, в силу обстоятельств дела, включая фактических и имеющихся доказательств, считает, что стоимость имущества непомерно превышает законные доходы осужденного, являясь результатом преступной деятельности.

[...]»

ВОПРОСЫ ПРАВА

15. Из содержания обращения, Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается одной из мер безопасности, а именно расширенной конфискации имущества при совершении отдельных категорий преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности должностного или публичного лица в случае приобретения им имущества незаконным путем.

16. Таким образом, обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

презумпция законно добытого имущества, презумпция невиновности и необратимость уголовного закона.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

17. В соответствии с определением от 11 декабря 2014 года Конституционный суд отмечает, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение относится к компетенции Конституционного суда.

18. Положения ст. 25 п. і) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч.(1) п. і) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют парламентского адвоката правом обращения в Конституционный суд.

19. Конституционный суд установил, что объектом конституционного контроля являются некоторые положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся одной из мер безопасности, а именно *расширенной конфискации имущества*, и преступления, заключающегося в *незаконном обогащении*.

20. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли объект конституционного контроля.

21. Таким образом, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

22. Конституционный суд отмечает, что согласно конституционным нормам прерогатива, которой он наделен, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

23. Таким образом, для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст.46 и ст.21 в сочетании со ст.22 Конституции. Также, Конституционный суд рассмотрит настоящее дело через призму международных актов и практики ЕСПЧ, а также своей предыдущей практики.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ.46 И СТ.21 В СОЧЕТАНИИ СО СТ.22 КОНСТИТУЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

24. Автор обращения полагает, что подвергаемые конституционному контролю положения вступают во противоречие со ст.46 Конституции, согласно которой:

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

[...]

25. Автор обращения считает, что оспариваемые положения следует рассматривать и через призму ст.21 Конституции, предусматривающей:

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

26. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают и ст.22 Конституции, согласно которой:

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.»

1. Аргументы автора обращения

27. Автор обращения считает, что оспариваемые положения нарушают презумпцию законно добытого имущества, что приводит к изменению порядка доказывания, а это означает, что обвиняемый сам должен доказывать свою невиновность, законный характер приобретенного имущества. По его мнению, именно судебная инстанция и органы уголовного преследования должны представлять доказательства того, что обвиняемый приобрел свое имущество преступным путем.

28. Также, автор обращения утверждает, что ретроактивное применение новых положений, которые ухудшают положение лица, противоречит принципу необратимости уголовного закона. По его словам, в случае расширенной конфискации в судебном процессе допускается неприемлемое толкование закона, так как условие

приобретения имущества в течение 5 лет до совершения преступления и впоследствии до даты вынесения приговора предоставляет суду возможность конфисковать имущество, полученное до совершения преступления, в результате чего нарушаются стабильность и определенность правовых отношений.

29. Автор обращения считает конфискацию имущества, являющегося частной собственностью третьих лиц, неправомерной, так как эти лица не признаны виновными в совершении преступления и в получении прибыли вследствие этого преступления.

2. Аргументы властей

30. В представленном мнении Парламент отметил, что введение расширенной конфискации не является несовместимым с презумпцией законно добытого имущества, предусмотренной ст.46 ч.(3) Конституции, которая носит относительный характер. Действие презумпции прекращается при приведении судом неопровержимых доказательств того, что осужденный приобрел свое имущество в результате совершения преступлений.

31. Что касается ст.330² Уголовного кодекса Республики Молдова, в контексте политики нетерпимости к коррупции Парламент посчитал необходимым перенять законодательные меры, вытекающие из ст.20 Конвенции ООН против коррупции, вводя в Уголовный кодекс новый состав преступления «незаконное обогащение».

32. Согласно письменному мнению Президента Республики Молдова, при помощи расширенной конфискации судебные инстанции смогут эффективнее бороться с преступностью, в частности, с организованной преступностью. Невзирая на то, что презумпция законно добытого имущества является одной из конституционных гарантий права собственности, она может подвергаться определенным ограничениям.

33. Что касается «незаконного обогащения», Президент Республики Молдова отметил, что признание его уголовно наказуемым деянием позволяет государствам расследовать и конфисковать у служащих полученное в результате коррупции имущество на основании того, что неоправданное имущество является доказательством коррумпированности.

34. Правительство, в своем мнении, отметило, что положения, предусматривающие расширенную конфискацию, соответствуют стандартам Европейского Союза. В случае расширенной конфискации, постоянное совершение серьезного преступления, когда отсутствуют другие законные доходы, считается достаточным для признания судом

доходов, полученных в результате преступной деятельности, незаконными.

35. Вместе с тем, Правительство указало на отсутствие нарушения принципа необратимости закона, так как оспариваемые положения применяются с момента вступления в силу. Четкое установление в законе пятилетнего периода до совершения преступления и определение периода до вынесения акта суда являются предпосылками для формирования единообразной практики, с тем чтобы исключить разногласия в толковании периода, учтенного судебными инстанциями при выявлении несоответствий между стоимостью имущества обвиняемого и доходами, полученными им законным путем.

36. Относительно преступления, предусмотренного ст.330² Уголовного кодекса, в пленарном заседании Конституционного суда представитель Правительства отметил, что обязанность доказывания принадлежит государственным органам.

37. В представленном мнении Генеральная прокуратура отметила, что новая мера безопасности – расширенная конфискация, предусмотренная Уголовным кодексом, применяется только к лицам, совершившим уголовные деяния.

38. Расширенная конфискация применяется только в том случае, если преступление, по которому был вынесен приговор, и действия, предшествовавшие преступлению, в результате которого было приобретено имущество, ставшее объектом расширенной конфискации, совершены после 25 февраля 2014 года, то есть после вступления в силу Закона №326 от 23 декабря 2013 года.

39. Генеральная прокуратура подчеркнула, что несмотря на то, что по Конституции законность добытого имущества подразумевается, и такое имущество не может быть конфисковано, это не препятствует расследованию незаконного происхождения имущества, однако, в этом случае обязанность доказывания принадлежит тому, который указывает на то, что имущество незаконно.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Мера расширенной конфискации

3.1.1. Общие принципы

- Презумпция законно добытого имущества и презумпция невиновности

40. Согласно ст.46 ч.(3) Конституции, законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

41. Положения, устанавливающие презумпцию законно добытого имущества, являются основополагающими в ст.46 Конституции и в сочетании с другими положениями данной статьи призваны гарантировать право частной собственности и ее охрану.

42. Презумпция законно добытого имущества представляет собой общую гарантию, цель которой состоит в защите права собственности всех граждан от неоправданного вмешательства государства.

43. Обеспечивая правовую определенность и законность имущества лица, презумпция предполагает обязанность государственных органов предоставлять доказательства незаконного происхождения имущества.

44. В Постановлении №21 от 20 октября 2011 года о толковании статьи 46 ч.(3) Конституции Конституционный суд отметил следующее:

«24. Эта презумпция основывается на общем принципе, согласно которому любой акт или юридический факт считается законным до доказывания обратного, и предусматривает, что незаконность приобретения имущества должна быть доказана. Конституционная презумпция предусматривает, что обязанность доказывания лежит исключительно на государственных власти.»

45. Итак, Конституционный суд напоминает, что, в свете конституционных норм, **обязанность доказывания возлагается исключительно на государственные органы.**

46. В вышеуказанном постановлении Конституционный суд подчеркнул, что:

«27. [...] если вопреки доказательствам, приведенным в поддержку виновности обвиняемого, сомнение относительно его вины сохраняется, то это сомнение равносильно позитивному доказательству его невиновности.»

47. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что согласно ст.46 ч.(4) Конституции, *имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.*

48. В Постановлении №21 от 20 октября 2011 года, при толковании конституционной нормы, предусматривающей презумпцию законно добытого имущества, Конституционный суд заключил:

«29. [...] Таким образом, презумпция, установленная в ч.(3) ст.46 Конституции, не препятствует расследованию незаконного характера добытого имущества, однако, обязанность доказывания возлагается на заявителя. Если заинтересованное лицо доказывает, что имущество было приобретено незаконным путем, только тогда может быть принято решение о конфискации этого имущества в условиях закона.

30. Учитывая положения ст.46 ч.(4) Конституции, согласно которым только законно добытое имущество не может быть конфисковано, Конституционный суд считает, что законодатель вправе установить меру конфискации во всех случаях незаконного приобретения имущества.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

49. В этом контексте, касательно законности или незаконности имущества, Конституционный суд в Постановлении №12 от 17 марта 1997 года отметил следующее:

«Согласно статье 46 Конституции Республики Молдова право частной собственности принадлежит частным лицам (отдельным гражданам или их объединениям) и юридическим лицам.

В той же статье Конституции устанавливаются правовые гарантии частной собственности.

Лишение физического или юридического лица собственности против его воли осуществляется только в соответствии с законом.

Законно добытое имущество не может быть конфисковано (статья 46 ч.(3) Конституции). Подобная санкция может быть применена к собственнику в случае, когда имущество было предназначено или было использовано для совершения преступления, правонарушения, либо если оно добыто в результате совершения преступлений или правонарушений (статья 46 ч.(4) Конституции).

Конфискация является санкцией, применяемой к собственнику, в результате совершения им уголовного преступления, предусмотренного нормами Уголовного кодекса, или административного правонарушения. [...] Но во всех случаях подобная конфискация осуществляется только в соответствии с законом. Согласно статье 72 п.п) Конституции только Парламент Республики Молдова вправе посредством органических законов регламентировать правонарушения, наказания и режим исполнения наказаний.»

50. Конституционный суд отмечает, что презумпция законно добытого имущества является одной из форм принципа презумпции невиновности, закрепленного Конституцией и другими законами Республики Молдова, а также международными актами в области прав человека. Согласно ст.21 Конституции: «Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

51. Конституционный суд обращает внимание на то, что ст.21 Конституции гарантирует лицу, обвиняемому в совершении преступления, защиту от любых попыток признавать его виновным пока его вина не будет доказана в законном порядке.

52. В своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что презумпция невиновности, гарантированная ст.6 §2 Конвенции, является элементом справедливого судебного разбирательства. Презумпция невиновности нарушается в том случае, когда государственный служащий заявляет о виновности обвиняемого до того, как его вина будет доказана на основании закона (*дело Попович против Молдовы, Постановление от 27 ноября 2007 года*).

53. В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что согласно уголовно-процессуальным принципам **никто не обязан доказывать свою невиновность, обязанность доказывания лежит**

на обвинении, а любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого (*in dubio pro reo*).

54. Принцип *in dubio pro reo* является институциональным принципом, он дополняет принцип презумпции невиновности и отражает, каким образом установление истины – принцип, закрепленный в уголовно-процессуальном праве, – реализуется в сфере доказывания.

- *Конфискация – средство борьбы с организованной преступностью и коррупцией*

55. В Постановлении №4 от 22 апреля 2013 года Конституционный суд подчеркнул:

«[...] коррупция подрывает демократию и правовое государство, приводит к нарушению прав человека, разрушает экономику и ухудшает качество жизни. Следовательно, борьба с коррупцией является неотъемлемой частью правового государства.

[...] борьба с коррупцией заявлена как национальная задача различными международными обязательствами и национальными документами, такие, как Национальная антикоррупционная стратегия на 2011-2015 годы (утвержденная Постановлением Парламента № 154/2011) и План действий по ее внедрению на 2012-2013 годы (утвержденный Постановлением Парламента 12/2012), Стратегия реформирования сферы правосудия на 2011-2016 годы (утвержденная Законом № 231/2011) и План действий по ее внедрению (утвержденный Постановлением Парламента № 6/2012), Закон № 90/2008 о предупреждении и борьбе с коррупцией, Стратегия об институциональной консолидации Национального центра по борьбе с коррупцией (утвержденная Постановлением Парламента № 232/2012).»

56. Конституционный суд отмечает, что для противодействия организованной преступности является существенным тот факт, чтобы правонарушители лишились плодов своих преступлений. В этом смысле, конфискация и изъятие активов правонарушителей является эффективным способом борьбы с организованной преступностью.

57. Конфискация препятствует использованию имущества правонарушителей для финансирования другой преступной деятельности, тем самым устраняя угрозу коррумпирования общества.

58. Конституционный суд указывает на то, что борьба с организованной преступностью находится в центре внимания мировой и европейской общественности, которая установила эту меру безопасности, приняв соответствующие акты.

59. Так, Конвенция от 8 декабря 1990 года об отмывании денег, выявлении, аресте и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности, которая вступила в силу для Республики Молдова 1 сентября 2002 года, предусматривает обязанность государств принимать законодательные и прочие необходимые меры

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

для конфискации орудий и прибыли, или материальных ценностей, стоимость которых соответствует этим прибылям.

60. *Директива 2014/42/ЕС о замораживании и конфискации средств и доходов, полученных в результате совершения преступлений в Европейском Союзе, принятая 3 апреля 2014 года, в ст.5 ч.(1) предусматривает:*

«1. Государства-члены принимают необходимые меры, позволяющие полную или частичную конфискацию имущества лица, осужденного в связи с совершением уголовного преступления, которое, прямо или косвенно, приносит экономическую выгоду, когда суд, в силу обстоятельств дела, включая фактических и имеющихся доказательств, считает, что имущество непомерно превышает законные доходы осужденного, являясь результатом преступной деятельности.»

61. В этом контексте вписывается и Конвенция об отмывании денег, выявлении, аресте и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности (ETS 141), предусматривающая в ст.2:

«1. Каждая Сторона принимает законодательные и прочие необходимые меры, которые предоставляют ей возможность конфисковать орудия и прибыли или материальные ценности, стоимость которых соответствует этим прибылям.[...].»

62. В информации Комиссии к Европейскому Парламенту и Совету, СОМ (2008)766, отмечается, что для борьбы с организованной преступностью имеет существенное значение лишение преступников плодов преступления. Конфискация и изъятие активов преступников являются эффективными средствами борьбы с организованной преступностью, направленной, главным образом, на получение прибыли. Конфискация препятствует использованию имущества преступников в качестве источника финансирования другой преступной деятельности, устраняет опасность недоверия в финансовые системы и коррумпирувания законопослушного общества. Конфискация носит определяющий характер, подтверждая принцип, согласно которому «преступность не приносит доходов».

63. Конституционный суд отмечает, что вопросы, касающиеся проблематики конфискации имущества, как средство борьбы с преступностью, были затронуты в многочисленных решениях ЕСПЧ. Так, ЕСПЧ рассмотрел широкий спектр дел о конфискации, различая между конфискацией имущества, являющегося объектом преступления (*objectum sceleris*) в результате осуждения обвиняемых (*Agosi против Великобритании*, решение от 27 октября 1986 года); конфискацией имущества, составляющим средством преступления (*instrumentum sceleris*) после осуждения обвиняемых (*С.М. против Франции*, решение от 26 июня 2001 года) или конфискацией имущества, находящегося в собственности третьих лиц после осуждения обвиняемых (*Эйр Канада против Великобритании*, решение от 5 мая 1995 года). Вместе с тем,

относительно имущества, являющегося плодом преступной деятельности (*productum sceleris*), Европейский суд рассмотрел дело о конфискации, последовавшей после осуждения заявителя (*Филипп против Великобритании*, отмеченное выше), а также дела, в которых конфискация была произведена вне зависимости от существования уголовного судебного процесса, в силу предположения, что имущество заявителей является незаконным (*Риела и другие против Италии*, решение от 4 сентября 2001 года; *Аркури и другие против Италии*, решение от 5 июля 2001 года; *Раймондо против Италии*, решение от 22 февраля 1994 года) или используется в незаконных целях (*Батлер против Великобритании*, решение от 27 июля 2002 года).

64. В решении по делу *Раймондо против Италии* ЕСПЧ отметил: «Предусматривая расширенную конфискацию, необходимо четко определить критерии и случаи, когда она применяется. В этом контексте, «нельзя принимать превентивные меры на основании простых подозрений, эти меры оправданы лишь в том случае, если они основываются на объективной оценке фактов, которые усматриваются в поведении и образе жизни лица. [...] Призванная заблокировать использование подозрительных капиталов, конфискация является эффективным и необходимым средством борьбы с этим пороком. В связи с этим, конфискация отвечает требованиям соразмерности, тем более, что в действительности по отношению к наложению ареста она не является дополнительным ограничением. Следовательно, невзирая на жалобы, превентивный характер конфискации оправдывает ее незамедлительное и необусловленное применение.» (*Решение от 22 февраля 1994 года §30.*)

3.2.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

65. В контексте вышеуказанных конституционных норм, Конституционный суд отмечает, что Конституция предусматривает меру конфискации только в случае совершения преступлений или правонарушений, то есть в установленных случаях, в условиях закона, как деяния, которые представляют собой определенную общественную опасность.

66. Рассмотрев уголовное законодательство, Конституционный суд установил, что в дополнение к «специальной конфискации» (ст.106 Уголовного кодекса) Законом №326 от 23 декабря 2013 года введена «расширенная конфискация» в ст.106¹ Уголовного кодекса.

67. Конституционный суд отмечает, что в то время, как специальная конфискация заключается в принудительной и безвозмездной передаче в собственность государства имущества (в том числе валютных

ценностей), использованного при совершении преступления или полученного в результате совершения преступления, то *расширенная конфискация* распространяется и на другое имущество, которое, хотя не было использовано при совершении преступления, является результатом преступной деятельности.

68. Конституционный суд отмечает, что согласно законодательным положениям расширенная конфискация применяется только в отношении **лиц, осужденных** за совершение преступлений, предусмотренных статьями 158, 165, 206, 208¹, 208², 217–217⁴, 218–220, 236–240, 243, 248–253, 256, 260³, 260⁴, 279, 280, 283, 284, 290, 292, 302, 324–329, 330², 332–335¹ Уголовного кодекса, и если деяние совершено из корыстных побуждений.

69. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения устанавливают меру расширенной конфискации в случае осуждения за совершение ряда тяжких преступлений, представляющих собой повышенную общественную опасность и позволяющих приобретать имущество, стоимость которого существенно превышает законно полученные доходы.

70. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.106¹ ч.(2) Уголовного кодекса расширенная конфискация применяется в случае совокупного наличия следующих условий: *а) стоимость имущества, полученного осужденным в течение 5 лет, охватывающих период, предшествовавший совершению преступления, и период после совершения преступления до даты вынесения приговора, существенно превышает законно полученные им доходы; б) судебной инстанцией на основании представленных по делу доказательств установлено происхождение соответствующего имущества от преступной деятельности, предусмотренной частью (1).*

71. Конституционный суд обращает внимание на то, что согласно указанным положениям **преступное происхождение имущества должно быть установлено судебной инстанцией на основании представленных доказательств.**

72. Что касается оценки доказательств, Венецианская комиссия в принятом для Болгарии на 82-й пленарной сессии промежуточном заключении по законопроекту о конфискации в пользу государства незаконно добытого имущества (Венеция, 12-13 марта 2010 года) отметила:

«75. Имеет значение тот факт, чтобы законодатель точно определил уровень доказательств, который должен соблюдать государственные органы при конфискации имущества, с тем чтобы исключить неоправданное вмешательство в осуществление заинтересованным лицом права распоряжения своим имуществом, достижения справедливого судебного разбирательства и права на равное обращение. Это уточнение способствует обеспечению единообразия,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

правовой определенности и предсказуемости, является гарантией того, что положения, предусматривающие процедуру конфискации, установлены законодательным органом, а не судебной властью, что, в частности, является необходимым в государствах, где правосудие еще не привыкло к процедурам конфискации и подвержено коррупции.»

73. Касательно возможности конфискации имущества, переданного осужденным или третьим лицом члену семьи, юридическим лицам, которые контролируются осужденным, или другим лицам, которые знали или должны были знать о незаконном происхождении имущества, Конституционный суд приводит ст.5 п.(24) *Директивы 2014/42/ЕС*:

«24. [...] Такая конфискация должна быть возможной, по крайней мере, в тех случаях, когда третьи лица знали или должны были знать, что передача или приобретение имущества преследовали цель избежать конфискации, проводимой на основании конкретных фактов и обстоятельств, в том числе, что передача осуществлялась бесплатно или по значительно заниженной цене по сравнению с рыночной. Положения о конфискации в отношении третьих лиц должны распространяться как на физических, так и на юридических лиц. В любом случае, необходимо избежать ущемления прав добросовестных третьих лиц.»

74. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения не представляют собой вмешательство в осуществление права частной собственности согласно ст.46 Конституции и не нарушают принцип презумпции невиновности, как составной части права на справедливое судебное разбирательство, если доказательства позволяют государственным органам отменить презумпцию законно добытого имущества.

75. Что касается **способа применения** рассматриваемой нормы, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.106¹ ч.(2) п.а) Уголовного кодекса расширенная конфискация применяется в случае, если стоимость имущества, полученного осужденным в течение **5 лет**, охватывающих период, предшествовавший совершению преступления, и период **после совершения преступления до даты вынесения приговора**, существенно превышает законно полученные им доходы.

76. Установление пятилетнего срока имеет целью исключить злоупотребления и разногласия в толковании периода, который судебные инстанции должны учитывать при выявлении несоответствий между стоимостью имущества осужденного и законно полученными им доходами.

77. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что Закон №326 от 23 декабря 2013 года, который устанавливает институт расширенной конфискации имущества, был опубликован в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» и вступил в силу 25 февраля 2014 года.

78. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.22 Конституции **никто не может быть осужден за действия или бездействие**,

которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления. Данный принцип вытекает из принципа законности, который является определяющим принципом правового государства.

79. В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что в области уголовного права действуют принцип *lex retro not agit* – закон не имеет обратной силы – и принцип *mitior lex*, согласно которому в случаях, обусловленных последовательностью уголовных законов, применяется более благоприятный уголовный закон.

80. Положения, предусматривающие обратную силу уголовного закона, содержатся в ст.10 Уголовного кодекса:

«(1) Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

(2) Уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, не имеет обратной силы.»

81. В Постановлении №14 от 27 мая 2014 года Конституционный суд отметил:

«53. [...] по смыслу ст.22 Конституции в соотношении со ст.10 Уголовного кодекса, необратимость уголовного закона относится к **любому обстоятельству, которое влечет за собой ухудшение положения лица, и не ограничивается размером и видом наказания.**»

82. При рассмотрении аналогичного дела Конституционный суд Румынии отметил, что «уголовная норма, касающаяся расширенной конфискации имущества, не имеет обратной силы относительно конфискации имущества, добытого до ее вступления в силу, даже если преступления, по которым вынесен приговор, были совершены до этой даты». (Определение №356/2014).

83. В этой связи Конституционный суд подчеркивает, что положения ст.106¹ Уголовного кодекса не имеют обратной силы относительно конфискации имущества, добытого до их вступления в силу. Применение расширенной конфискации в отношении имущества, добытого до вступления закона в силу, способно нарушить конституционный принцип необратимости закона. Так, основываясь на принципе необратимости уголовного закона, может быть конфисковано только имущество, приобретенное после вступления закона в силу (25 февраля 2014 года).

84. В заключение Конституционный суд отмечает, что закрепление законодателем в уголовном законодательстве специальной меры

«расширенной конфискации» имущества, являющегося результатом преступной деятельности, не нарушает конституционные нормы.

3.2. Преступление, заключающееся в незаконном обогащении

3.2.1. Общие принципы

85. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.60 и ст.66 Конституции принятие законов относится к исключительной компетенции Парламента.

86. Согласно ст.72 ч.(3) п.п) Конституции, определение правонарушений, наказаний и режима отбывания наказаний входит в компетенцию законодательного органа, который, в зависимости от обстоятельств, вправе принимать адекватные законодательные меры, исходя из конституционных принципов.

87. Законодатель вправе оценить ситуации, требующие законодательного регулирования. В силу данного права, он может решать относительно целесообразности принятия законодательного акта, исходя из уголовной политики, проводимой в общих интересах.

88. Кроме того, любая норма должна соответствовать принципам, установленным правовой системой, в частности, принципу верховенства права.

89. Верховенство права обеспечивается правовой системой в целом, в том числе посредством уголовных норм, которые имеют свои особенности и отличаются от других категорий норм по характеру, структуре и сфере применения.

90. Венецианская комиссия в принятом на 86-ой пленарной сессии докладе о верховенстве права (25-26 марта 2011 года) отметила:

«47. Нельзя допустить, чтобы Парламент нарушил основополагающие права путем принятия двусмысленных законов. Это дает гражданам важнейшую правовую защиту перед государством, его органами и служащими.»

91. Конституционный суд отмечает, что установление в уголовных законах деяний и наказаний за уголовные деяния, а также других положений, исходит из целей, преследуемых уголовной политикой. Уголовный закон – это совокупность ясных, лаконичных и четких правовых норм.

92. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.23 Конституции государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.

93. В своей юриспруденции ЕСПЧ отметил, что лицо вправе с полной ясностью знать, какие действия и упущения могут повлечь за собой уголовную ответственность (*дело Коккинакис против Греции, 25 мая 1993 года*). Когда какое-либо действие рассматривается как преступление, судья может уточнить состав преступления, но не может его изменить в ущерб обвиняемого, а способ определения состава преступления должен быть предсказуемым для каждого лица, получившего консультацию специалиста (*дело Х против Соединенного королевства, 7 мая 1982 года*).

94. ЕСПЧ в решении от 7 февраля 2002 года по делу *Е.К. против Турции* указал на необходимость соблюдения требований предсказуемости уголовного закона и **достаточно четко** изложения: «*Это условие считается выполненным, если заявитель, прочитав текст положения и, в случае необходимости, прибегнув к помощи судебных инстанций для его толкования, знает, за какие действия и бездействие может быть привлечен к уголовной ответственности (§51)*».

95. Так, верховенство права в уголовной сфере обеспечивает соблюдение принципов законности преступлений и наказаний; недопустимости применения уголовного закона в расширительной форме, в ущерб лица, в частности, по аналогии; необратимости уголовного закона, кроме случаев, когда уголовный закон является более благоприятным.

3.2.2. Международные нормы и практика других государств

96. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая 31 октября 2003 года в Нью-Йорке и подписанная Республикой Молдова 28 сентября 2004 года, в ст.20 предусматривает:

«При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы **признать в качестве уголовно наказуемого деяния**, когда оно совершается умышленно, **незаконное обогащение**, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.»

97. Практика других государств свидетельствует о неодинаковом подходе к признанию незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого деяния.

98. В настоящее время во многих государствах незаконное обогащение считается преступлением. Среди европейских стран

«незаконное обогащение» признано в качестве преступления во Франции, Литве и Украине.

99. Так, в то время как Уголовный кодекс Франции считает уголовно наказуемым *«несоответствующие уровню жизни доходы, или неподтверждение происхождения имущества»*, Уголовный кодекс Украины - *«получение служащим незаконных доходов в крупных размерах»*, то уголовное законодательство Литвы прямо указывает *«размер» стоимости имущества, и неоправданное превышение этой суммы рассматривается как преступление.*

100. Преступление незаконного обогащения или «неоправданного имущества», как называют это преступление в некоторых государствах, представляет собой законное средство борьбы с коррумпированностью лиц, стоявших у власти.

101. Конституционный суд Румынии в решении от 29 марта 2007 года рассмотрел конституционность системы контроля источников доходов высокопоставленных должностных лиц, государственных служащих и магистратов, в соответствии со ст.44 ч.(8) Конституции, которая, также как и ст.46 ч.(3) Конституции Республики Молдова, предусматривает презумпцию законно добытого имущества. Конституционный суд высказал мнение, что в случае *«очевидных несоответствий между заявленным имуществом на день назначения или вступления в должности и имуществом, приобретенным в течение исполнения должности, и при наличии неопровержимых доказательств, что это имущество не могло быть приобретено за счет доходов, полученных законным путем, или другим законным способом, презумпция прекращает действовать и возбуждается процедура контроля имущества»*.

3.2.3. Применение принципов при рассмотрении данного дела

102. Конституционный суд вновь подчеркивает, что согласно ст.60 ч.(1) и ст.72 ч.(3) п.п) Конституции законодатель обладает всеми полномочиями для того, чтобы оценить ситуации, требующие законодательного регулирования. Он вправе решать относительно целесообразности принятия законодательного акта, исходя из уголовной политики, проводимой в общих интересах.

103. Так, для внедрения вышеперечисленных международных актов, которые являются важными инструментами по предупреждению и противодействию коррупции, и в результате реализации действий, предусмотренных Стратегией реформирования сферы правосудия на 2011-2016 годы, законодатель, в пределах своих полномочий, принял Закон №326 от 23 декабря 2013 года, которым дополнил Уголовный

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

кодекс положениями о новом преступлении «Незаконное обогащение» (ст.330²):

«(1) Владение должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем,

наказывается штрафом в размере от 6000 до 8000 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.

(2) То же действие, совершенное лицом, исполняющим ответственную государственную должность,

наказывается штрафом в размере от 8000 до 10000 условных единиц или лишением свободы на срок от 7 до 15 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.»

104. Конституционный суд отмечает, что согласно вышеизложенным суждениям презумпция законно добытого имущества является конституционной гарантией осуществления права частной собственности.

105. Наряду с этим, Конституционный суд отмечает, что гарантии, закрепленные конституционными нормами, не мешают государственным органам бороться с организованной преступностью и коррупцией, используя при этом законные средства и соблюдая конституционные принципы.

106. В Постановлении №21 от 20 октября 2011 года Конституционный суд подчеркнул, что презумпция, установленная в ч.(3) ст.46 Конституции, не препятствует расследованию незаконного характера добытого имущества.

107. В связи с этим, Конституционный суд повторно приводит свой вывод, что обязанность доказывать незаконное обогащение лежит исключительно на государственные органы.

108. Так, Конституционный суд обращает внимание на то, что норма ст.320² Уголовного кодекса не требует от государственного служащего «разумным образом обосновать» свое имущество. Согласно указанным положениям, не только несоответствие между стоимостью имущества и законно полученными доходами приводит к осуждению государственного служащего. Текст закона «установлено на основании доказательств, что оно [имущество] не могло быть получено законным путем» указывает на то, что государственные органы должны представлять, в установленном законом порядке, дополнительные доказательства незаконного характера имущества.

109. Что касается способа применения рассматриваемой нормы закона, Конституционный суд отмечает, что, исходя из суждений,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (РАСШИРЕННАЯ
КОНФИСКАЦИЯ И НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ)

изложенных в §§ 78-82 настоящего постановления, **положения ст.330² Уголовного кодекса не имеют обратной силы и неприменимы к имуществу, добытому до вступления их в силу.**

110. Исходя из изложенного, оспариваемые положения не превышают пределы конституционных норм и оправданы интересами государственной безопасности и борьбы с коррупцией.

111. Конституционный суд установил, что этот текст закона содержит отдельные неясности, которые могут повлечь за собой определенные сложности применительного порядка.

112. Конституционный суд считает, что недостатки, выявленные в положениях ст.330² Уголовно-процессуального кодекса, касающихся преступления «незаконного обогащения», необходимо устранить, в связи с чем вносит в Парламент представление.

На основании ст. 140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.60, ст.61, ст.62 п.а) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение Тудора Лазэр о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, касающихся расширенной конфискации и незаконного обогащения.

2. *Признать конституционными* ст.98 ч.(2) п.е), ст.106¹ и ст.330² Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года.

3. *Признать конституционной* синтагму «или расширенной конфискации» из ст.202 ч.(1), ч.(3), ч.(3¹) и ч.(3²) и ст.203 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 16 апреля 2015 года

ПКС № 6

Дело № 60а/2014